

КОПИЯ

дело № За-527/2022
16OS0000-01-2022-000345-46

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

город Казань

15 ноября 2022 года

Верховный Суд Республики Татарстан в составе председательствующего – судьи Верховного Суда Республики Татарстан Сафиной М.М. при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Ушаковым К.Н. с участием прокурора прокуратуры Республики Татарстан Кириллова Э.В., рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Дорофеевой Татьяны Леонидовны к Министерству земельных и имущественных отношений Республики Татарстан о признании недействующими пункта 363 Перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость, на 2018 год, утвержденного распоряжением Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан от 24 ноября 2017 года № 2718-р, пункта 227 Перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость, на 2019 год, утвержденного распоряжением Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан от 24 ноября 2018 года № 3972-р,

УСТАНОВИЛ:

распоряжением Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан от 24 ноября 2017 года № 2718-р, зарегистрированным в Министерстве юстиции Республики Татарстан 28 ноября 2017 года за № 4232, опубликованным в первоначальной редакции на официальном портале правовой информации Республики Татарстан <http://pravo.tatarstan.ru> 28 ноября 2017 года, утвержден Перечень объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость, на 2018 год (далее – Перечень на 2018 год). Впоследствии Министерством земельных и имущественных отношений Республики Татарстан в Перечень вносились изменения распоряжениями от 29 ноября 2017 года № 2748-р, от 27 декабря 2017 года № 3077-р, от 22 июня 2018 года № 1707-р, от 14 ноября 2018 года № 3816-р.

Распоряжением Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан от 24 ноября 2018 года № 3972-р утвержден Перечень объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость, на 2019 год (далее – Перечень на 2019 год). Данное распоряжение зарегистрировано в Министерстве юстиции

Республики Татарстан 29 ноября 2018 года за № 5015, опубликовано в первоначальной редакции на официальном портале правовой информации Республики Татарстан <http://pravo.tatarstan.ru> 29 ноября 2018 года. В данный Перечень также внесены изменения распоряжениями Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан от 19 декабря 2018 года № 4424-р, от 28 декабря 2018 года № 4696-р, от 6 мая 2019 года № 1394-р, от 17 февраля 2020 года № 595-р.

В пункте 363, включенным в Перечень на 2018 год распоряжением Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан от 27 декабря 2017 года № 3077-р, а также в пункте 227 Перечня на 2019 год в качестве объекта недвижимого имущества, в отношении которого налоговая база определяется как кадастровая стоимость, значится здание с кадастровым номером 16:50:190402:719, расположенное по адресу: Республика Татарстан, город Казань, Кировский район, улица Горьковское Шоссе, дом 53а.

Дорофеева Т.Л., являющаяся собственником указанного здания, обратилась в Верховный Суд Республики Татарстан с административным исковым заявлением о признании недействующим пункта 363 Перечня на 2018 года и пункта 227 Перечня на 2019 год, полагая, что включение объекта в Перечни противоречит статье 378² Налогового кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 1¹ Закона Республики Татарстан от 28 ноября 2003 года № 49-ЗРТ «О налоге на имущество организаций», так как объект не входит в категорию торговых центров (комплексов).

В судебном заседании представитель Дорофеевой Т.Л. Балмина Л.А. поддержала административное исковое заявление по изложенным в нем основаниям.

Представитель Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан Сабирзанов М.Т. административный иск не признал.

Министерство юстиции Республики Татарстан, Исполнительный комитет муниципального образования города Казани Республики Татарстан, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела, представителя для участия в судебном заседании не направили.

От представителя Министерства юстиции Республики Татарстан Слепневой Э.И. поступили письменные объяснения, в которых указано на соблюдение требований нормативных правовых актов, устанавливающих полномочия Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан, порядок издания нормативных правовых актов и введения их в действие.

Выслушав представителей административного истца, административного ответчика, изучив доказательства, имеющиеся в материалах дела, заслушав заключение прокурора, полагавшего административное исковое заявление подлежащим удовлетворению, оценив нормативные правовые акты на их соответствие федеральным законам и другим нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, суд приходит к следующему.

Пунктом «и» части первой статьи 72 Конституции Российской Федерации установлено общих принципов налогообложения и сборов в Российской

Федерации отнесено к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Подпунктом 33 пункта 2 статьи 26³ Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в круг полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения включено решение вопросов установления, изменения и отмены региональных налогов и сборов.

Статьей 12 Налогового кодекса Российской Федерации предусмотрено право законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации устанавливать особенности определения налоговой базы, налоговые льготы, основания и порядок их применения в порядке и пределах, которые предусмотрены данным Кодексом.

В подпункте 6 пункта 1 статьи 401 Налогового кодекса Российской Федерации здания, строения, сооружения, помещения, расположенные в пределах муниципального образования, указаны в качестве объектов налогообложения по налогу на имущество физических лиц.

В силу пункта 1 статьи 403 Налогового кодекса Российской Федерации налоговая база определяется в отношении каждого объекта налогообложения как его кадастровая стоимость, внесенная в Единый государственный реестр недвижимости и подлежащая применению с 1 января года, являющегося налоговым периодом, с учетом особенностей, предусмотренных этой же статьей.

Подпунктом 2 пункта 2 статьи 406 Налогового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что налоговые ставки устанавливаются нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований в размере, не превышающем 2 процентов в отношении объектов налогообложения, включенных в перечень, определяемый в соответствии с пунктом 7 статьи 378² названного Кодекса, в отношении объектов налогообложения, предусмотренных абзацем вторым пункта 10 статьи 378² Кодекса.

Решением Казанской городской Думы от 20 ноября 2014 года № 3-38 «О налоге на имущество физических лиц» установлен налог на имущество физических лиц на территории муниципального образования города Казани, налоговая база определена исходя из кадастровой стоимости объектов налогообложения. Подпунктом 4 пункта 2 данного решения ставка налога в отношении объектов налогообложения, включенных в перечень, определяемый в соответствии с пунктом 7 статьи 378² Налогового кодекса Российской Федерации, установлена в размере 2 процента, тогда как в отношении прочих объектов налогообложения установлена ставка 0,5 процента (подпункт 5 пункта 2).

В силу положений пункта 3 статьи 346¹¹ Налогового кодекса Российской Федерации в отношении имущества, используемого для предпринимательской деятельности и включенного в перечень, определяемый в соответствии с пунктом 7 статьи 378² Кодекса, не предусмотрено освобождение от обязанности

по уплате налога на имущество физических лиц при применении упрощенной системы налогообложения индивидуальными предпринимателями.

Пунктом 7 статьи 378² Кодекса уполномоченному органу исполнительной власти субъекта Российской Федерации предписано не позднее 1-го числа очередного налогового периода по налогу определять на этот налоговый период перечень объектов недвижимого имущества, указанных в подпунктах 1 и 2 пункта 1 этой же статьи, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 378² Налогового кодекса Российской Федерации налоговая база определяется с учетом особенностей, установленных данной статьей, как кадастровая стоимость имущества, утвержденная в установленном порядке, в отношении административно-деловых центров и торговых центров (комплексов) и помещений в них.

Особенности определения налоговой базы в отношении отдельных объектов недвижимого имущества установлены статьей 1¹ Закона Республики Татарстан от 28 ноября 2003 года № 49-ЗРТ «О налоге на имущество организаций», согласно которой налоговая база в отношении торговых центров (комплексов) общей площадью свыше 2 000 квадратных метров и помещений в них, расположенных на территориях населенных пунктов с численностью населения более 145 тысяч человек, определяется как их кадастровая стоимость, утвержденная в установленном порядке (часть 1).

Перечень объектов недвижимого имущества, указанных в части 1 названной статьи, определяется органом исполнительной власти Республики Татарстан, уполномоченным в области имущественных отношений, в соответствии со статьей 378² Налогового кодекса Российской Федерации (часть 2).

Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 21 ноября 2014 года № 896 утвержден Порядок формирования, ведения, утверждения и опубликования Перечня, согласно которому в Перечень включаются объекты недвижимого имущества, указанные в части 1 статьи 1¹ Закона Республики Татарстан от 28 ноября 2003 года № 49-ЗРТ (пункт 2).

В соответствии с пунктом 3 названного Порядка Перечень утверждается распоряжением Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан в соответствии с пунктом 7 статьи 378² Налогового кодекса Российской Федерации.

Следовательно, правительством региона предписывается, что в Перечень подлежат включению только торговые центры (комплексы) общей площадью свыше 2 000 квадратных метров, расположенные на территориях населенных пунктов с численностью населения более 145 тысяч человек. Региональный законодатель не предусмотрел возможность включения в Перечень других видов недвижимого имущества, указанных в подпунктах 1 и 2 пункта 1 статьи 378² Налогового кодекса Российской Федерации (например, административно-деловых центров, нежилых помещений, для размещения офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и бытового обслуживания) и не наделил соответствующими полномочиями названное министерство.

Обращаясь к доводам административного истца о необоснованном отнесении объекта недвижимости к категории торговых центров (комплексов), суд исходит из положений пункта 4 статьи 378² Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которому торговым центром (комплексом) признается отдельно стоящее нежилое здание (строение, сооружение), помещения в котором принадлежат одному или нескольким собственникам и которое отвечает хотя бы одному из следующих условий:

1) здание (строение, сооружение) расположено на земельном участке, один из видов разрешенного использования которого предусматривает размещение торговых объектов, объектов общественного питания и (или) бытового обслуживания;

2) здание (строение, сооружение) предназначено для использования или фактически используется в целях размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания. При этом:

здание (строение, сооружение) признается предназначенным для использования в целях размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания, если назначение, разрешенное использование или наименование помещений общей площадью не менее 20 процентов общей площади этого здания (строения, сооружения) в соответствии со сведениями, содержащимися в Едином государственном реестре не-движимости, или документами технического учета (инвентаризации) таких объектов недвижимости предусматривает размещение торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания;

фактическим использованием здания (строения, сооружения) в целях размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания признается использование не менее 20 процентов его общей площади для размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания.

Согласно выписке и Единого государственного реестра недвижимости, объект недвижимости с кадастровым номером 16:50:190402:719 расположен на земельных участках с кадастровыми номерами 16:50:190402:1001, 16:50:190402:75 (снят с кадастрового учета 22 ноября 2016 года), 16:50:190402:997 (снят с кадастрового учета 6 июня 2017 года) с видом разрешенного использования «склады; торговые объекты: магазины оптовой торговли; административные офисы; объекты бытового обслуживания не выше двух этажей» и представляет собой трехэтажное здание (включающее подземный этаж) нежилого назначения с наименованием «здание диспетчерской» площадью 2 652, 8 квадратного метра.

В техническом паспорте на здание, составленном Республиканским государственным унитарным предприятием «Бюро технической инвентаризации» Министерства строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан по состоянию на 10 июня 2016 года (дату последней инвентаризации), здание состоит из подвала, двух этажей и мансарды, при этом помещения, имеющие назначение, разрешенное использование или наименование, предусматривающее размещение торговых

объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания, отсутствуют.

Согласно пункту 9 статьи 378² Налогового кодекса Российской Федерации вид фактического использования зданий (строений, сооружений) и помещений определяется уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в соответствии с порядком определения вида фактического использования зданий (строений, сооружений) и помещений, устанавливаемым с учетом положений пунктов 3, 4, 5 этой же статьи высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 23 декабря 2016 года № 977 утвержден Порядок определения вида фактического использования зданий (строений, сооружений) и помещений для целей налогообложения, в Положение о Министерстве земельных и имущественных отношений Республики Татарстан, утвержденное постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 22 августа 2007 года № 407, внесены изменения, наделяющие его полномочиями по определению вида фактического использования зданий (строений, сооружений) и помещений для целей налогообложения в соответствии с порядком, установленным Кабинетом Министров Республики Татарстан (подпункт 3.3.101).

Как следует из пояснений административного ответчика и письма Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан от 1 июля 2022 года № 1-34/892, направленного Дорофеевой Т.Л. в ответ на ее обращение, основанием для включения спорного здания в Перечень послужило его расположение на земельном участке с кадастровым номером 16:50:190402:1001, исходя из вида его разрешенного использования, предусматривающего размещение торговых объектов и объектов бытового обслуживания. Каких-либо мероприятий по определению в установленном порядке вида фактического использования здания министерством не проводилось.

Согласно позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 12 ноября 2020 года № 46-П, подпункт 1 пункта 4 статьи 378² Налогового кодекса Российской Федерации не предполагает возможности определения налоговой базы по налогу на имущество организаций исходя из кадастровой стоимости здания (строения, сооружения) исключительно в связи с тем, что один из видов разрешенного использования земельного участка, на котором расположено принадлежащее налогоплательщику недвижимое имущество, предусматривает размещение торговых объектов, объектов общественного питания и (или) бытового обслуживания, независимо от предназначения и фактического использования здания (строения, сооружения).

Между тем назначение или фактическое использование спорных объектов недвижимости в целях размещения объектов торговли, общественного питания, бытового обслуживания ни при принятии оспариваемых нормативных правовых актов, ни при рассмотрении данного административного дела не установлено. Доказательств обратного, вопреки положениям части 2 статьи 62 Кодекса

административного судопроизводства Российской Федерации, административным ответчиком не представлено.

Включение в Перечни спорных объектов недвижимости лишь на основании расположения на земельном участке, вид разрешенного использования которого предусматривает размещение объектов торговли и бытового обслуживания, при отсутствии доказательств использования в коммерческих целях нельзя признать правильным, оправданным в конституционно-правовом отношении, поскольку это возлагает повышенную налоговую нагрузку на административного истца как налогоплательщика без экономических на то оснований, нарушает конституционные принципы равенства и справедливости налогообложения.

При изложенных обстоятельствах отнесение здания диспетчерской к категории торговых центров (комплексов) по признакам, установленным пунктом 4 статьи 378² Налогового кодекса Российской Федерации и статьей 1¹ Закона Республики Татарстан от 28 ноября 2003 года № 49-ЗРТ, следует считать необоснованным, а пункт 363 Перечня на 2018 год и пункт 227 Перечня на 2019 год – несоответствующим нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Довод Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан о пропуске административным истцом срока для обращения в суд не может быть принят во внимание, поскольку административное исковое заявление о признании нормативного правового акта недействующим в силу части 6 статьи 208 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации может быть подано в суд в течение всего срока действия этого нормативного правового акта.

Оспариваемые нормативные правовые акты, хоть и имеют ограниченный срок действия, продолжают применяться к административному истцу в правоотношениях, связанных с налогообложением, то есть, исходя из разъяснений, изложенных в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», у административного истца сохраняется право на обращение в суд с административным иском об оспаривании этих нормативных правовых актов.

В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об удовлетворении заявленных требований полностью или в части, если оспариваемый нормативный правовой акт полностью или в части признается не соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты.

Поскольку оспариваемые нормативные правовые акты имеют ограниченный срок действия (на 2018 и 2019 годы), признание их отдельных положений с момента вступления в силу решения суда не достигнет цели

восстановления нарушенных прав и законных интересов административного истца, предусмотренных статьей 3 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, в связи с чем суд полагает необходимым признать оспариваемые нормы недействующими со дня принятия.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 175 – 178, 180 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

административное исковое заявление Дорофеевой Татьяны Леонидовны удовлетворить.

Признать недействующими со дня принятия:

пункт 363 Перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость, на 2018 год, утвержденного распоряжением Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан от 24 ноября 2017 года № 2718-р;

пункт 227 Перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость, на 2019 год, утвержденного распоряжением Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан от 24 ноября 2018 года № 3972-р.

Настоящее решение суда или сообщение о его принятии в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу подлежат опубликованию на официальном портале правовой информации Республики Татарстан <http://pravo.tatarstan.ru>.

Решение может быть обжаловано в течение месяца со дня принятия его судом в окончательной форме через Верховный Суд Республики Татарстан в Четвертый апелляционный суд общей юрисдикции.

Судья

Сафина М.М.

Справка: решение принято в окончательной форме 23 ноября 2022 года.

Судья

Сафина М.М.

На 24 ноября 2022
решение (определение) не вступило в законную силу.
Подлинник подшит в деле
№ 39 527
Верховного Суда Республики Татарстан
Секретарь суда (судебного заседания)

Юсупова Т.Э.

КОПИЯ ВЕРНА
подпись судьи
ответственное лицо *Исмаилов*
(Ф.И.О., подпись)

Исмаилов

